

— Император... — слова Ань Жуя были прерваны Лу Шуи, которая, лежа на кровати, уже успела сесть, опершись на спинку. Её глаза были полны мольбы. — Это я запретила им говорить.

Ань Жуй, услышав это и увидев необычно бледное лицо Лу Шуи, нахмурился. Он быстро подошёл к ней, внимательно осмотрел и сел на край кровати, взяв её руку, лежавшую на одеяле:

— Что с тобой?

С тех пор как Лу Шуи забеременела, она жила в роскоши, используя только самое лучшее. Её живот свидетельствовал о её нынешнем состоянии. Теперь же её бледное лицо явно указывало на проблему.

Лу Шуи, услышав это, опустила глаза, но выражение её лица ясно говорило о том, что она обижена. Однако через мгновение она словно очнулась, подняла глаза на Ань Жуя и выдавила слабую улыбку:

— Со мной всё в порядке.

Ань Жуй, видя это, понял, что что-то произошло. Он повернулся к врачу Ли, который писал рецепт:

— Скажи! Что случилось с госпожой?

Врач Ли, только что закончивший писать рецепт для Лу Шуи, услышав вопрос императора, быстро поклонился:

— Госпожа испытала испуг, к счастью, всё обошлось. Однако тело Мэйпинь слабо, и если бы не хороший уход в последние дни, сегодня могло бы случиться непоправимое...

Врач Ли снова поклонился, не решаясь продолжить. Придворные не любят слышать такие слова.

Лу Шуи, услышав слова врача, сжала руку на одеяле, лицо её побелело ещё больше. В её глазах появился страх. Ань Жуй, видя её реакцию, почувствовал боль в сердце. Он сжал её руку, пытаясь успокоить:

— Не бойся, я с тобой.

— Император... — Лу Шуи, услышав это, не смогла сдержаться. Её глаза наполнились слезами, которые вот-вот должны были упасть. Её взгляд, полный мольбы, заставил Ань Жуя почувствовать ещё большее сострадание.

— Как ребёнок? — Ань Жуй, утешая Лу Шуи, не забыл спросить о состоянии ребёнка. Этот ребёнок был важен не только для него, но и для Лу Шуи.

— Всё в порядке. Я уже прописал Мэйпинь лекарства для сохранения беременности, однако в ближайшие дни ей нужно будет соблюдать постельный режим, — врач Ли быстро поклонился, наблюдая, как император мягко утешает Мэйпинь. Он был поражён: за все годы службы при дворе он впервые видел, чтобы император так относился к наложнице. Похоже, в императорском гареме грядут перемены.

— Я понял. Ступай готовить лекарство, — Ань Жуй махнул рукой, отпуская врача, а затем снова повернулся к Лу Шуи. — Как так получилось, что ты испугалась?

— Ничего... — Лу Шуи, услышав это, словно что-то вспомнила, резко выдернула руку из рук Ань Жуй и посмотрела на него с опаской.

Ань Жуй, видя её реакцию, нахмурился, снова взял её руку:

— Почему? Боишься сказать мне?

Лу Шуи опустила глаза и покачала головой, кусая губу. Ань Жуй, видя её реакцию, уже хотел что-то сказать, когда А Цзяо подползла ближе:

— Император, это... это принц Цзин!

— А Цзяо! — Лу Шуи, услышав её голос, быстро села на кровати, её глаза выражали неодобрение. — Молчи!

— Говори! — Ань Жуй повернулся к А Цзяо, его лицо стало мрачным, глаза полны гнева.

— Император! — Лу Шуи, услышав это, потянула за рукав Ань Жуй, покачала головой, надеясь, что он не будет настаивать. Но Ань Жуй, всегда внимательный к её словам, на этот раз проигнорировал её просьбу и продолжал смотреть на А Цзяо с давлением:

— Что сделал принц Цзин? Рассказывай!

— Так точно! — А Цзяо поклонилась. — Госпожа запретила мне говорить, но я больше не могу видеть её в таком состоянии.

Ань Жуй кивнул, разрешая ей продолжить. Получив разрешение, А Цзяо собрала с духом и начала рассказывать о произошедшем:

— Сегодня госпожа, как обычно, после полудня гуляла по саду. Позже принц Цзин попросил аудиенции. Госпожа ещё не успела ответить, как он ворвался с людьми...

А Цзяо начала рассказывать о событиях дня. Она была предана Лу Шуи и, естественно, склоняла рассказ в её пользу. А Цзяо, служившая при дворе много лет, знала, как преподнести историю, постоянно подчёркивая наглость Ань Чэнцзи, но делала это с позиции наблюдателя. Такой способ повествования делал Ань Чэнцзи ещё более неприятным.

Ань Жуй, слушая А Цзяо, становился всё более мрачным, сжимая руку Лу Шуи всё сильнее. Когда он услышал: «Принц Цзин в конце что-то сказал госпоже, и после этого она почувствовала себя плохо», его гнев достиг предела.

— Ой! — Лу Шуи, почувствовав гнев Ань Жуй, наконец вскрикнула, что заставило его очнуться. Увидев её нахмуренное лицо, Ань Жуй смягчил выражение:

— Что случилось?

— Я... — Лу Шуи пошевелила рукой, которую держал Ань Жуй. Он почувствовал это и отпустил её, только теперь заметив, что на руке Лу Шуи остались синяки, вероятно, от того, как сильно он сжимал её.

С тех пор как Лу Шуи попала во дворец, она жила в роскоши, и все следы прежней жизни

исчезли. Теперь её руки были нежными и мягкими, как у младенца. Гнев Ань Жуя причинил ей боль.

— Это моя вина, — Ань Жуй, видя руку Лу Шуи, поспешил успокоить её, в его глазах появилась вина. Он потерял контроль.

— Император делает это ради меня, мне не больно, — Лу Шуи покачала головой, но её рука невольно пошевелилась, словно ей было некомфортно.

Ань Жуй, видя это, почувствовал ещё больше вины. Он попросил А Цзяо принести мазь и лично нанёс её на синяки Лу Шуи:

— Что сказал тебе Чэнцзи?

Лу Шуи, услышав это, снова попыталась выдернуть руку, но на этот раз Ань Жуй был начеку и не позволил ей сделать это, даже слегка похлопал по руке:

— Что ты дёргаешься?

Его голос, полный упрёка, но с ноткой нежности, заставил служанок покраснеть, но они не смели поднять глаза. Они завидовали Лу Шуи, которая удостоилась такого отношения от самого могущественного человека в мире. Даже умереть с таким отношением было бы счастьем.

Лу Шуи, услышав это, тоже почувствовала, как нос защекотало. Она посмотрела на Ань Жуя, перестала двигаться, но не сказала ни слова, просто смотрела на него. Если бы не блеск в её глазах, можно было бы подумать, что она задумалась.

— Скажешь мне? Хорошо? — Ань Жуй передал мазь А Цзяо, взял влажное полотенце у служанки, вытер руки и провёл пальцем по носу Лу Шуи. — Я разберусь с этим!

Слова Ань Жуя, казалось, задели что-то в душе Лу Шуи. Она посмотрела на него, наконец села и бросилась в его объятия, обняв за шею.

Ань Жуй, почувствовав её движение, ничего не сказал, но обнял её за плечи, мягко поглаживая спину, утешая её.

Через мгновение Лу Шуи пришла в себя, но не отпустила Ань Жуя. Через некоторое время он услышал её голос, доносящийся из его объятий:

— Император, мне страшно.

Голос её дрожал, дыхание было неровным. Даже не видя её лица, Ань Жуй мог представить себе её испуганное выражение.

— Не бойся, я рядом, — Ань Жуй не перестал поглаживать её спину, продолжая утешать.